

Фаткуллин Оскар Русланович

магистрант

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

НЕУСТОЙКА КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ХОЗЯЙСТВЕННОМ ОБОРОТЕ

***Аннотация:** в статье осуществляется комплексный теоретико-правовой анализ неустойки как самостоятельного и многофункционального способа обеспечения исполнения обязательств в системе хозяйственного оборота. Раскрывается правовая природа неустойки через призму ее двойственного характера, сочетающего обеспечительную и гражданско-правовую ответственность. Исследуются доктринальные подходы к определению места неустойки в механизме договорного регулирования предпринимательских отношений, а также ее соотношение с иными способами обеспечения исполнения обязательств. Значительное внимание уделяется классификации неустойки, особенностям договорной и законной неустойки, а также условиям и пределам ее применения в хозяйственной практике. Анализируется судебная практика, связанная с реализацией принципа соразмерности и правом суда на уменьшение неустойки, с учетом баланса интересов сторон обязательства. В результате обосновывается вывод о том, что неустойка выступает важнейшим инструментом минимизации предпринимательских рисков, стимулирования надлежащего исполнения обязательств и обеспечения устойчивости хозяйственного оборота в условиях динамичного экономического развития.*

***Ключевые слова:** неустойка, исполнение обязательств, способы обеспечения обязательств, хозяйственный оборот, предпринимательская деятельность.*

Экономико-правовая природа неустойки в системе обязательственных отношений. Хозяйственный оборот характеризуется высокой интенсивностью договорных связей, множественностью субъектов и постоянным риском неисполнения обязательств. Участники предпринимательской деятельности действуют в

условиях неопределённости, что требует использования правовых механизмов, способных заранее снизить вероятность нарушения договорных условий. Одним из таких механизмов выступает неустойка, закреплённая в гражданском законодательстве Российской Федерации. Правовая природа неустойки раскрывается в статье 330 ГК РФ, где она определяется как денежная сумма, подлежащая уплате кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, включая просрочку. Указанная норма отражает двойственный характер неустойки, сочетающей элементы обеспечительной меры и гражданско-правовой ответственности. Экономическое содержание неустойки проявляется в перераспределении рисков между сторонами договора. Должник принимает на себя дополнительную обязанность, связанную с возможным нарушением, а кредитор получает предсказуемый способ компенсации без необходимости доказывать размер причинённых убытков. Такой подход снижает транзакционные издержки и ускоряет разрешение хозяйственных споров. В отличие от мер ответственности, применяемых постфактум, неустойка включается в структуру обязательства на стадии его формирования. Это придаёт ей превентивный характер, что неоднократно подчёркивалось в правовых позициях высших судебных инстанций.

Система способов обеспечения исполнения обязательств закреплена в главе 23 ГК РФ. Наряду с залогом, поручительством, удержанием имущества и задатком, неустойка занимает самостоятельное место как универсальный инструмент договорного регулирования. Особенность неустойки заключается в отсутствии необходимости обособления имущества или привлечения третьих лиц. В отличие от залога, она не создаёт вещных прав, а в отличие от поручительства – не формирует дополнительный субъект ответственности. Это делает неустойку удобной для использования в массовых хозяйственных договорах. Судебная практика подтверждает самостоятельность неустойки как способа обеспечения. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. №7 указано, что наличие неустойки не лишает кредитора права использовать иные способы защиты, если это не противоречит условиям договора и закону. Неустойка сохраняет обеспечительную функцию до момента прекращения основного обязательства.

Прекращение обязательства по основаниям, предусмотренным законом или договором, влечёт прекращение и обеспечительного элемента, если стороны не установили иное, что вытекает из системного толкования статей 329 и 330 ГК РФ.

Договорная и законная неустойка в хозяйственном обороте. Гражданское законодательство различает договорную и законную неустойку. Первая устанавливается соглашением сторон, вторая – непосредственно нормами права. В предпринимательской деятельности преобладает договорная форма, что соответствует принципу свободы договора, закреплённому в статье 421 ГК РФ. Законная неустойка применяется независимо от наличия соответствующего условия в договоре. Примером служат положения статьи 395 ГК РФ, предусматривающие ответственность за пользование чужими денежными средствами. Несмотря на формальное отличие от классической неустойки, судебная практика рассматривает эту меру как близкую по экономическому назначению. Договорная неустойка предоставляет сторонам возможность гибко учитывать специфику хозяйственного обязательства. Размер санкции, порядок её начисления и пределы ответственности могут быть адаптированы под конкретную модель взаимодействия. При этом суды сохраняют право контроля за разумностью условий, что следует из статьи 333 ГК РФ.

Конституционный Суд РФ в ряде определений подчёркивал, что свобода договора не является абсолютной и не исключает вмешательства суда при наличии явного дисбаланса интересов сторон.

Классификация неустойки по способу соотношения с убытками получила закрепление в доктрине и судебной практике. В зависимости от договорных условий неустойка может быть штрафной, зачётной, исключительной или альтернативной. Штрафная неустойка допускает взыскание установленной суммы сверх убытков. Такая модель прямо не запрещена законом, однако суды применяют к ней повышенные требования соразмерности. Это отражено в пункте 65 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №7 от 24 марта 2016 г. Зачётная неустойка предполагает уменьшение размера подлежащих возмещению убытков на

сумму санкции. Этот вариант считается базовым и применяется при отсутствии прямого указания в договоре на иной режим. Исключительная неустойка ограничивает ответственность должника заранее установленной суммой. Судебная практика признаёт допустимость такого подхода, если воля сторон выражена ясно и недвусмысленно. Альтернативная форма предоставляет кредитору выбор между неустойкой и убытками. В хозяйственном обороте она используется ограничено из-за сложности прогнозирования последствий.

Неустойка как средство стимулирования надлежащего исполнения. Превентивный потенциал неустойки неоднократно подчёркивался Верховным Судом РФ. В правовых позициях указывается, что неустойка направлена не только на компенсацию последствий нарушения, но и на побуждение должника к добросовестному исполнению обязательства. Размер санкции играет ключевую роль в реализации стимулирующей функции. Судебная практика исходит из того, что чрезмерно низкая неустойка утрачивает дисциплинирующее значение, а чрезмерно высокая – превращается в средство давления. Баланс достигается с учётом характера обязательства, срока просрочки и поведения сторон. В предпринимательских договорах часто используется дифференцированная неустойка, размер которой увеличивается по мере продолжительности нарушения. Такой подход признаётся допустимым при условии соблюдения принципа соразмерности. Реальность взыскания усиливает стимулирующий эффект. Формальное наличие санкции без намерения её применять снижает практическую ценность обеспечительного механизма.

Доказывание убытков в хозяйственных спорах связано с высокой степенью сложности. Это обуславливает широкое распространение неустойки как упрощённого способа защиты интересов кредитора. Позиция о самостоятельности требований о взыскании неустойки закреплена в статье 394 ГК РФ. При зачётной модели кредитор вправе требовать возмещения убытков в части, превышающей сумму неустойки. Судебная практика подтверждает допустимость такого требования при условии надлежащего доказывания размера ущерба. В случаях установления штрафной неустойки суды оценивают её соразмерность последствиям

нарушения. При выявлении явного дисбаланса применяется статья 333 ГК РФ, что подтверждается многочисленными постановлениями арбитражных судов округов. Исключительная неустойка, напротив, снижает объём судебного усмотрения и повышает предсказуемость правовых последствий для сторон.

Судебный контроль за применением неустойки. Право суда снижать неустойку закреплено в статье 333 ГК РФ и рассматривается как исключительная мера. Верховный Суд РФ указывает, что вмешательство допустимо лишь при наличии явной несоразмерности, а не при любом превышении разумного уровня. При оценке соразмерности суды учитывают совокупность факторов: цену договора, длительность нарушения, степень исполнения обязательства, экономические последствия и поведение сторон. Формальный подход признаётся недопустимым. В предпринимательских спорах суды проявляют большую сдержанность по сравнению с делами с участием потребителей. Это обусловлено профессиональным характером деятельности сторон и презумпцией равенства их возможностей.

Практика применения статьи 333 ГК РФ формирует ориентиры для договорной работы и способствует более взвешенному подходу к установлению санкций.

В договорах поставки неустойка чаще всего связана с нарушением сроков передачи товара. Судебная практика признаёт обоснованным установление санкций, соразмерных стоимости недопоставленной продукции, что отражено в постановлениях арбитражных судов по спорам между коммерческими организациями. Подрядные отношения используют неустойку для обеспечения соблюдения сроков выполнения работ. Просрочка в строительных проектах нередко влечёт цепочку негативных последствий, что учитывается судами при оценке соразмерности санкций. В арендных обязательствах неустойка применяется при нарушении платёжной дисциплины. Судебные органы, как правило, поддерживают такие условия при отсутствии признаков злоупотребления правом. Финансовые договоры требуют особенно точной формулировки условий о неустойке, поскольку она тесно связана с процентными механизмами и оценкой риска.

Проблемы злоупотребления неустойкой в предпринимательской практике.

Судебная практика фиксирует случаи использования неустойки как инструмента давления. Завышенные санкции нередко признаются несоизмерными, что влечёт их снижение. Основанием служит не только статья 333 ГК РФ, но и принцип добросовестности, закреплённый в статье 10 ГК РФ. Злоупотребление проявляется и в формальном начислении неустойки при отсутствии существенных последствий нарушения. Суды оценивают реальный характер ущерба и вклад сторон в возникновение просрочки. В условиях экономического неравенства контроль со стороны суда приобретает особое значение. Это позволяет предотвратить использование договорных условий в ущерб стабильности хозяйственного оборота.

Развитие цифровых форм взаимодействия и усложнение договорных конструкций требуют адаптации института неустойки. Судебная практика постепенно вырабатывает подходы к оценке санкций в новых экономических условиях. Повышение предсказуемости правоприменения связано с формированием единых критериев соразмерности. Позиции Верховного Суда РФ играют ключевую роль в этом процессе. Неустойка сохраняет значение универсального инструмента обеспечения исполнения обязательств. Её эффективность зависит от разумного использования и баланса интересов сторон, что подтверждается устойчивой практикой арбитражных судов.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.06.2025, с изм. от 16.12.2025).

2. Маликова Э.М. Методология изучения неустойки / Э.М. Маликова. – Стерлитамак, 1999. – С. 47–48.

3. Суханов Е.А. Курс лекций по гражданскому праву. Особенная часть / Е.А. Суханов. – М., 2001–2002.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 №7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации»

Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Российская газета. – 2016. – №70.